

Прогноз ключевых экономических показателей России на 2018 год

Игорь Березин

Президент Гильдии Маркетологов

По уже сложившейся многолетней традиции, прежде чем обсуждать экономические перспективы 2018 года подведем предварительные итоги завершившегося 2017 года, и посмотрим на прошлогодний прогноз в разрезе – «что ожидалось и что получилось».

В Таблице 1 воспроизводится прогноз на 2017 год. Фактические значения каждого из показателей по предварительной оценке за 2017 год (на основе данных за 11 месяцев) представлены в пятом столбце таблицы.

Таблица 1. Макроэкономические параметры трех сценариев для России на 2017 год.

Показатель	Пессимистический вариант	Инерционный вариант	Оптимистический вариант	Факт
Рост ВВП, %	-1 – 0	0,5 – 1	1,5 – 2,5	1,6
Номинальный ВВП (трлн. руб.)	85,5 – 86	87 – 88	88,5 – 89,5	90
Экспорт, млрд. дол. США	240	275	305	340
Импорт, млрд. дол. США	180	200	225	240
Инвестиции в основной капитал, %	-3 – -5	-1 - +1	3 – 5	3 – 4
Курс доллара среднегодовой (рублей)	68 – 72	63 – 67	60 – 65	58,5
Номинальный ВВП, млрд. дол. США	1225	1350	1425	1560
Инфляция, %	7 – 9	5 – 5,5	5,5 – 6,5	3
Безработица, %	6 – 6,5	5 – 5,5	5 – 6	5
Безработица, млн. чел.	4,5 – 5	4	4 – 4,5	3,9
Средняя заработная плата руб. /месяц	37800	38200	38500	38500
Средняя заработная плата дол. США	540	590	615	660
Совокупные доходы населения (трлн. руб.)	58	58,5 – 59	59,5 – 60	56
Совокупные потребительские расходы населения, трлн. руб.	40 – 41	41	41 – 42	40

Источник: И. Березин «Экономический прогноз на 2017-й год»

Экономический прогноз на 2017-й год (Авторы: Березин Игорь)

Как видно из **Таблицы 1** большинство макроэкономических показателей оказались на уровне оптимистического варианта прогноза. И даже лучше. Прежде всего это касается инфляции и курса национальной валюты. Год назад почти никто не верил, что Центральному Банку удастся обуздать рост потребительских цен в России и добиться заявленной цели по инфляции в 4%. В реальности она не превысила даже 3%, что похоже стало неожиданностью даже для самого ЦБ. Также, в конце 2016 – начале 2017 года мало кто верил в то, что курс рубля продолжит укрепляться по отношению к доллару США. Основная ставка делалась на диапазон 64 – 68 руб. за доллар. Такого же мнения придерживались специалисты Минфина и правительства РФ. В реальности курс рубля совершал в течении года весьма незначительные колебания в диапазоне 56 – 60 руб. за дол. и к концу года укрепился на 3 – 5% по сравнению с концом 2016 года. Конечно, за стабильность курса рубля во многом следует благодарить цены на нефть, которые после снижения на 15% в первой половине года, во втором полугодии 2017 выросли более чем на 35%, и по итогам всего года продемонстрировали рост на 16 – 17%, до 67 – 68 дол. за баррель.

Если в 2016 году неприятным сюрпризом стало значительное снижение экспорта. На 20% к значению 2015 года. В то время, как даже в пессимистическом варианте прогноза предполагалось снижение экспорта только на 10%. Виной тому стали низкие цены на энергоносители. То в 2017 году динамика внешней торговли порадовала высокими темпами восстановительного роста. Экспорт вырос более чем на 20% к значениям 2016 года. А импорт – на 25%. Такого не ожидали даже самые отъявленные оптимисты, полагавшие что рост во внешней торговле может составить 10 – 15% по итогам года. Положительное сальдо торгового баланса, по предварительной оценке, составило около 100 млрд. дол. за год, что в 1,5 – 2 раза ниже значений 2012 – 2015 гг.

Еще одной хорошей новостью 2017 года стало прекращение (после четырех лет подряд) снижения инвестиций в основной капитал, и их рост на 3 – 3,5% по итогам 2017 года. Наилучшую динамику инвестиции показали во втором квартале 2017 года - +6,3%. Но во втором полугодии темпы инвестиционного роста существенно понизились. Виной тому очень высокие реальные процентные ставки по кредитам. Снижение номинальных ставок по кредитам в течение всего года не поспевало за снижением инфляции. В результате, в 2017 году коммерческое кредитование в России стало одним из самых дорогих (и потому малодоступных) среди 40 ведущих экономик мира.

Валовой продукт (как и инвестиции, и внешняя торговля) в 2017 году перестал сокращаться и начал расти. Во втором квартале темпы его роста достигали 2,5% в годовом выражении. К сожалению, во втором полугодии они заметно снизились, и по итогам года составили около 1,6% по предварительной оценке. Однако, нельзя не отметить, что это значение соответствует оптимистическому варианту прогноза, составленного в конце 2016 года – **см. таблицу 1**.

Еще одним позитивным итогом 2017 года является сохранение занятости на высоком уровне в 71,5 – 72,5 млн. чел. А безработицы, соответственно - на низком уровне в 4,2 – 3,8 млн. чел. или 5% трудоспособного населения. Это один из лучших показателей среди 40 ведущих экономик мира.

Наибольшим экономическим разочарованием 2017 года стало продолжающееся снижение реальных доходов населения, и связанных с ними показателей, таких как потребительские расходы и активность на различных потребительских рынках. Доходы и потребительские расходы населения России в 2017 году выросли в номинальном выражении на 2 – 2,5%. В реальном выражении – снизились на 1 – 1,5%. Покупки товаров повседневного спроса в реальном выражении снизились на 1 – 1,5%. Покупки многих товаров длительного пользования также стагнировали. Приятным исключением стали покупки новых легковых автомобилей, которые возросли за год почти на 12% в натуральном и на 15% в стоимостном выражении. Т.е. после четырехлетнего глубокого спада на этом рынке началось восстановление спроса. Также в 2017 году был отмечен существенный (15 – 30% по различным направлениям) рост количества туристических поездок: как внутрироссийских, так и международных.

Прогноз на 2108 год

А теперь обратимся непосредственно к прогнозу на 2018 год. Как обычно он будет сделан в трех вариантах. Для начала обозначим рамочные условия реализации каждого из них. Оптимистический вариант прогноза может быть реализован при условии сохранения цен на нефть (марки Brent) в течение года в диапазоне 59 – 72 дол. за баррель, с не резкими колебаниями в ту и другую сторону. Еще одним условием реализации оптимистического варианта является снижение номинальных ставок по кредитам в реальном секторе (включая средний бизнес) до 7 – 8% годовых. Если инфляция при этом не превысит 4 – 4,5%, то это будет означать, что реальные ставки по кредитам опустятся с нынешних (запретительных) 6,5 – 8,5% до приемлемых 3 – 3,5%. И это очень хорошо простимулирует затухающий рост инвестиций и спрос на инвестиционные товары и услуги. Понятно, что эта непростая задача лежит на мега-регуляторе российского финансового сектора – Центральном Банке. Третьим условием реализации оптимистического сценария является рост номинальных доходов населения на 6 – 7% (реальных – на 2 – 2,5%) за год. Что позволит начать восстановление многих потребительских рынков, а не только автомобильного. И поддержит экономический рост в стране со стороны роста конечного потребления. К сожалению, реализация этого сценария сегодня (в середине января 2018) представляется весьма мало-вероятной.

Инерционный вариант прогноза реализуется при условии сохранения цен на нефть в диапазоне 50 – 70 дол. за баррель, со значительными (и резкими) колебаниями в течение года. При снижении номинальных ставок кредитования промышленности и строительства до 8 – 9,5%, реальных – до 4 – 4,5%. Номинальном росте доходов населения на 5%, а реальном – в пределах 1%. Сегодня именно этот вариант многими аналитиками (включая правительство РФ) рассматривается как наиболее вероятный.

Пессимистический вариант может реализоваться при продолжительном (более трех месяцев) снижении цен на нефть ниже 50 дол. за баррель. При сохранении запретительного уровня ставок по кредитованию промышленности. При продолжении снижения уровня реальных доходов (и расходов) населения.

Таблица 2. Прогноз макро-экономических показателей на 2017 год. Три сценария.

Показатель	Пессимистический вариант	Инерционный вариант	Оптимистический вариант
Рост ВВП, %	0,5 – 1,5	1,5 – 2	2 – 3
Номинальный ВВП (трлн. руб.)	92,5 – 93,5	93,5 – 94,5	94,5 – 95,5
Экспорт, млрд. дол. США	330	375	410
Импорт, млрд. дол. США	250	275	310
Инвестиции в основной капитал, %	-1,5 - +1,5	2 – 3	4 – 6
Курс доллара среднегодовой (рублей)	62 – 68	58 – 63	55 – 59
Номинальный ВВП, млрд. дол. США	1430	1565	1665
Инфляция, %	6 – 8	4 – 5	3,5 – 4,5
Безработица, %	6 – 6,5	5 – 5,5	5,5 – 6
Безработица, млн. чел.	4,5 – 4,9	3,8 – 4,2	4,2 – 4,5
Средняя заработная плата руб. /месяц	40	40,4	40,8
Средняя заработная плата дол. США	615	670	715
Совокупные доходы населения (трлн. руб.)	57	58	59
Совокупные потребительские расходы населения, трлн. руб.	41	41,5 – 42	42,5 – 43

Источник – И. Березин

Инфляция

Выдающийся результат 2017 года – инфляция потребительских цен ниже 3% за год был достигнут благодаря стечению нескольких благоприятных обстоятельств. Повышение цен на нефть во втором полугодии. Стабильный (и даже немного выросший) курс рубля к доллару США обеспечил стабильность закупочных цен на импортные товары, включая продукты питания. Рекордный за сто лет урожай зерновых культур и хороший урожай овощей (кроме картофеля) обеспечили снижение закупочных цен. Что не очень хорошо для сельхозпроизводителей. Сделанные ранее инвестиции в птицеводство и свиноводство обеспечили рост производства свинины и птицы, при стабильности отпускных цен на эти продукты. Стагнирующие доходы населения – это плохо и для населения, и для экономики страны, но на инфляцию действует подавляюще.

По общему мнению аналитиков (включая ЦБ) повторение этой ситуации в 2018 году в полном объеме маловероятно, да и не очень желательно. Особенно – в части стагнации доходов населения. Поэтому, даже оптимистический вариант прогноза предполагает увеличение темпов роста потребительских цен до 3,5 – 4% за год. И даже 4,5% инфляции при условии достижения всех остальных параметров по оптимистическому сценарию будет очень хорошим результатом.

При реализации пессимистического сценария темпы роста потребительских цен подскочат выше 6% годовых. В т.ч. – из-за резкого ослабления курса рубля по отношению к доллару США и подорожанию импортных товаров, включая продукты питания.

Безработица

При реализации оптимистического варианта развития экономики в 2018 году возникает положительная динамика. На рынке труда она проявляется в том, что процессы санации и закрытия убыточных предприятий ускоряются, но одновременно появляются и новые рабочие места в «точках роста». В моменте (переход на новую работу требует времени) показатели безработицы могут незначительно возрасти. До 4,2 – 4,5 млн. человек или 5,5 – 6% трудоспособного населения.

При продолжении вялого роста (инерционный сценарий) численность безработных остается на уровне 3,8 – 4,2 млн. человек или 5 – 5,5% трудоспособного населения. При плохом развитии событий удерживать занятость в условиях сокращения инвестиций и производства не удастся, и показатели безработицы возрастут до 4,5 – 4,9 млн. чел. или 6 – 6,5% трудоспособного населения. Что может привести к усилению социальной напряженности, протестных настроений и снижению потребительской активности даже у тех групп потребителей, которых проблема безработицы не коснулась непосредственным образом.

Но, в целом, существенных изменений показателей безработицы в течение ближайших 1,5 лет не предвидится ни при одном из сценариев. Поскольку (к добру или худу) российский рынок труда обладает большой инерционностью, и довольно слабо реагирует (по формальным показателям) на изменения направления экономического роста.

Курс национальной валюты

С одной стороны – пытаться «угадать» динамику курса рубля в условиях повышенной турбулентности дело совершенно не благодарное. С другой стороны – без хотя бы очень приблизительных ориентиров планировать какую бы то ни было деятельность хотя бы и косвенно связанную с внешней торговлей совершенно не возможно. Да и на внутренние процессы (инфляция, динамика сбережений, инвестиции) курс национальной валюты оказывает весьма значительное влияние. В очень долгосрочной перспективе текущий курс рубля будет сближаться с курсом, рассчитанным исходя из паритета покупательной способности. Сегодня (в начале 2018 года) паритетный курс составляет около 23 – 25 рублей за один доллар США. Биржевой курс рубля – ниже почти в 2,5 раза. Конечно, это не означает, что курс рубля обязательно должен вырасти по отношению к доллару именно в ближайший год – два. Более того, дальнейшее значительное укрепление рубля по отношению к доллару США признано экспертами (в т.ч. – Минфина и Минэкономки) крайне не желательным. Т.к. снижает конкурентоспособность российской продукции как на внутреннем (импортные товары дешевеют) так и на внешнем (снижается рублевый эквивалент валютной выручки) рынках.

При реализации оптимистического сценария курс рубля будет стремиться укрепиться выше 58 – 57 руб/дол. Возможно, даже в район – 52 – 55 руб. дол. Однако, в этом случае, скорее всего регулятор уже будет вынужден вмешаться для того, чтобы не допустить такого резкого укрепления рубля. Для этого может хватить даже простых «словесных интервенций». Как это было летом 2016 года когда президент Путин послал недвусмысленный сигнал о том, что «в избыточном укреплении рубля никто не заинтересован». После чего рубль укрепляться перестал. Среднегодовое значение курса рубля к доллару при реализации оптимистического сценария можно ожидать в диапазоне 55 – 59 руб/дол. При весьма умеренных колебаниях в течении 2018 года.

При реализации инерционного сценария следует ожидать среднегодового курса в коридоре 58 – 63 руб/ дол. С существенно большими колебаниями в течении года, периодически выходящими за пределы этого коридора на 5 – 7%.

При наихудшем развитии событий: прекращение роста производства и инвестиций, падение цены на нефть ниже 50 долларов за баррель продолжительностью более трех месяцев, усиление антироссийских санкций и т.д. возможны очень сильные колебания курса национальной валюты в течении года. А его среднегодовое значение может быть в районе 62 – 68 руб. /дол. Что будет примерно соответствовать номинальным значениям 2015 – 2016 гг. Наиболее негативным моментом в этом случае будет не снижение курса рубля, как таковое (плавное и предсказуемое снижение курса на 15% за год – полтора может быть было бы даже и полезно для экономики России), а высокая волатильность и непредсказуемость курсовых колебаний.

Динамика ВВП

При позитивном развитии экономических событий, во что сегодня уже мало кто верит, рост Валового Продукта в натуральном выражении может превысить 2%, а в стоимостном составить в 2018 году 1,66 трлн. дол. США (в пересчете по текущему официальному курсу). Но даже это будет ниже темпов роста мирового ВВП (3 – 3,5%), и значительно ниже темпов роста ВВП Китая, Индии и Индонезии (6 – 7%). Консенсус-прогноз (российских и международных экспертов) дает оценку роста российского ВВП в 2018 году в пределах 1,5 – 1,9%. Что ниже ожидаемых темпов роста в США, Великобритании и Германии (2 – 2,5%). А в стоимостной оценке составит 1,56 трлн. дол., как и в 2017 году. Т.о. отставание России в экономическом росте от ведущих экономик мира (и наших геополитических противников) в 2018 году продолжится. И продолжительность этого отставания превысит пять лет подряд. Российские власти, кажется, понимают все опасности, связанные с такой ситуацией, но добиться перелома в этом вопросе пока не могут. Хотя президент Путин еще в 2017 году поставил перед правительством России задачу добиться темпов роста экономики не ниже среднемировых показателей.

В пессимистическом варианте рост ВВП в 2018 году не превысит 1,5%, а то и вовсе будет близок к нулевому. Стоимостная его оценка сократится до 1,43 трлн. дол.

Внешняя торговля

Инерционный сценарий предполагает замедление темпов роста экспорта до 10% (375 млрд. дол. США), а импорта до 12 – 15% (275 млрд. дол. США). С сохранением положительного сальдо торгового баланса на уровне около 100 млрд. дол. США.

Пессимистический сценарий предполагает сохранение стоимостных объемов экспорта и импорта в 2018 году на уровнях, достигнутых в 2017 году. Небольшое снижение экспорта – до 330 млрд. дол. Небольшой рост импорта – до 250 млрд. дол. импорта. Сокращение сальдо торгового баланса до 80 млрд. дол.

При реализации оптимистического сценария в 2018 году экспорт возрастет на 20% до 410 млрд. дол., а импорт на 30%, до 310 млрд. дол. Сальдо торгового баланса сохранится на уровне 100 млрд. дол. Такому развитию событий будет весьма способствовать стабильность курса рубля и устойчиво высокие цены на нефть.

Инвестиции в основной капитал

Четыре года подряд (2013 – 2016) инвестиции в российскую экономику сокращались на 1%, 2,5%, 8% и 1,5% соответственно. Общий спад превысил 12% к уровню наиболее благополучного 2012 года. В прошлый раз (кризис 2009 года) падение инвестиций составило 16% за год, но продолжалось оно только один год. Вслед за чем последовали три года инвестиционного роста с темпом в 6 – 7% годовых. В 2017 году рост инвестиций составил только 3%. И такой же темп роста инвестиций наш ждет по инерционному сценарию. В то время как сегодня России жизненно необходимы пять лет инвестиционного роста с темпом не ниже 5% в год. Это достижимо только при реализации оптимистического сценария.

Реалистический взгляд на инвестиции говорит о том, что динамика инвестиций связана не с поиском мифологического «инвестиционного дна», а с наличием инвестиционных идей, энергии и воли для их реализации и работой (правительства) над улучшением инвестиционного климата и поддержанием правового контура «защиты инвестиций»: собственников и инвесторов. С уровнем реальных ставок кредитования экономики. Если они (реальные ставки) выше 5% ждать заметного роста инвестиций не стоит. Если они будут ниже 3% возможен настоящий инвестиционный бум.

Четкое и внятное обозначение 5 – 7 приоритетных «точек роста» и мер по их стимулированию способно решительно перезапустить инвестиционный процесс в нашей стране. В условиях, когда почти 70% экономики и более 70% банковского сектора прямо или косвенно контролируется государством (по оценке Федеральной Антимонопольной Службы) именно оно должно сделать эту работу.

В качестве таких «точек роста» могли бы выступить: сельское хозяйство и пищевая промышленность, жилищное строительство и промышленность строительных материалов, оборонная промышленность, инфраструктурные отрасли (коммунальное хозяйство, в первую очередь), химическая и легкая промышленность, розничная торговля, здравоохранение.

В противном случае при реализации пессимистического сценария возможно даже возобновление снижения инвестиций с темпом в 1 – 2%.

Государственное потребление

В течении многих лет вклад государственного потребления в ВВП колеблется в районе 20%. До 2014 года он имел выраженную тенденцию к небольшому росту. В 2015 году на фоне 15%-ной инфляции правительство решило «затянуть пояса». Номинальный рост государственного потребления оказался ниже 10%. В реальном выражении произошло снижение примерно на 5%. Что привело к снижению ВВП в 2015 году на «лишний» 1%. В 2016 – 2017 гг. курс на «бюджетную экономию» был продолжен. И судя по проекту бюджета на 2018 – 2020 гг. правительство намерено продолжать «затягивать пояса». Более того, при реализации бюджетных ориентировок 2018 – 2020 в неизменном виде произойдет существенное снижение доли расходов государственного бюджета в ВВП. До 16,5 – 17,5% в 2018 году и до 16 – 16,5% в 2020 году. Так что со стороны государственного потребления ждать поддержки экономическому росту особо не стоит. Скорее наоборот – динамика государственного потребления отнимет от роста ВВП 0,5 – 1% в годовом выражении. Если, конечно, после президентских выборов 2018 года экономическая политика в этой части не поменяется.

Потребительский рынок

Более половины Валового Продукта России 2011 – 2017 гг. приходилось на конечное потребление домашних хозяйств. И это – в общем-то мало. В странах Западной Европы на долю конечного потребления домохозяйств приходится 60 – 65% ВВП. В Северной Америке – 67 – 72%.

В 2017 году на конечное потребление было потрачено около 40 трлн. рублей. Это всего лишь на 2,5% больше в номинальном выражении, чем в 2016 году. А с учетом инфляции потребительского рынка в размере 3 – 3,5% можно утверждать, что в реальном выражении потребление населения России сократилось на 0,5 – 1%.

В 2018 году номинальные доходы россиян могут возрасти на 2 – 4 – 6%, в зависимости от сценария. При реализации оптимистического сценария доходы в реальном выражении могут вырасти на 1,5 – 2%. Это может привести к восстановлению потребительского оптимизма. В этом случае потребительские расходы могут вырасти в номинальном выражении на 6 – 8% (до 42,5 – 43 трлн. руб.), а в реальном – на 2 – 4%. И обеспечить рост ВВП от 1 до 2% в годовом выражении. Это, конечно, оптимистический сценарий развития событий. При инерционном сценарии номинальный рост доходов и расходов потребителей на 4 – 4,5% за год полностью «съедается» инфляцией в те же 4 – 5% годовых. И реального роста потребления (и ВВП) не происходит. При негативном варианте инфляция возрастает до 6 – 8% и потребительские расходы в реальном выражении продолжают сокращение с нарастающим темпом в 3 – 4% годовых.

Рынок продуктов питания

Рынок продуктов питания в течение последних пятидесяти лет остается самым крупным потребительским рынком в нашей стране. На долю продуктов питания (без учета алкогольных напитков) приходится 31 – 32% всех потребительских расходов населения России. Такое положение сохранится еще в течении очень многих лет. При сохранении негативных трендов в экономике доля расходов на продукты питания будет немного возрастет – в пределах 0,5 процентного пункта в год. При изменении общей экономической ситуации к лучшему – снижаться в том же размере.

В 2009 году рынок продуктов питания в России вырос в номинальном выражении на 15,5%. Даже с учетом довольно высоких темпов роста цен на продукты (около 12 – 13% за год) можно было говорить о росте реального потребления на 2 – 3% за год. Такая динамика в кризисный год объяснялась тем фактом, что тогда большие группы населения (пенсионеры, бюджетники) получили государственную поддержку в виде индексации доходов, в размере опережающем темпы роста потребительских цен. К тому же тогда произошло резкое сокращение рынка питания вне дома, и частичное замещение общественного питания домашним.

В 2010 – 2012 гг. номинальные темпы роста рынка продуктов питания составляли по 11 – 12% в год. Эти показатели номинального роста складывались из 6 – 8% инфляции продовольственного рынка и 3 – 5% реального роста потребления продуктов питания. Рост потребления продуктов питания происходил благодаря опережающему (по сравнению с инфляцией) росту номинальных доходов населения. Что позволяло и увеличивать объемы натурального потребления различных продуктов: мяса и мясопродуктов, молочных продуктов, рыбы. И улучшать структуру потребления: охлажденное мясо вместо замороженного, филе «благородных» рыб вместо тушки «минтая», сыры вместо сырных продуктов и т.д.

В 2013-м году номинальные темпы роста рынка продуктов питания замедлились до 8%. С учетом продовольственной инфляции на уровне 7 – 7,5% можно было сказать о прекращении или чисто символическом росте реального потребления. В 2014-м году темп номинального роста продуктового рынка замедлился до 7%. При ускорении инфляции продуктового рынка до 14 – 16%. Это означало уже не просто прекращение роста, но и весьма значительное сокращение (на 7 – 7,5%) реального потребления продуктов питания. Это происходило за счет «обратного переключения» на менее дорогие и менее качественные продукты. Особенно быстро этот процесс пошел во второй половине 2014-го года после введения экономических санкций в отношении России и ответных мер, ограничивающих продовольственный импорт из недружественных нам стран.

В 2015 году при инфляции продовольственного рынка в 14% за год расходы населения на приобретение продуктов питания выросли в номинальном выражении на 9 – 10%. Т.е. в реальном выражении они сократились на 3,5 – 4,5%. В условиях высокой инфляции «оптимизация» расходов на приобретение продуктов питания продолжилась. Возросла доля потребителей тщательно планирующих свои повседневные расходы. Возросла доля потребителей регулярно использующих скидочные купоны, участвующих в акциях и отзывающихся на специальные

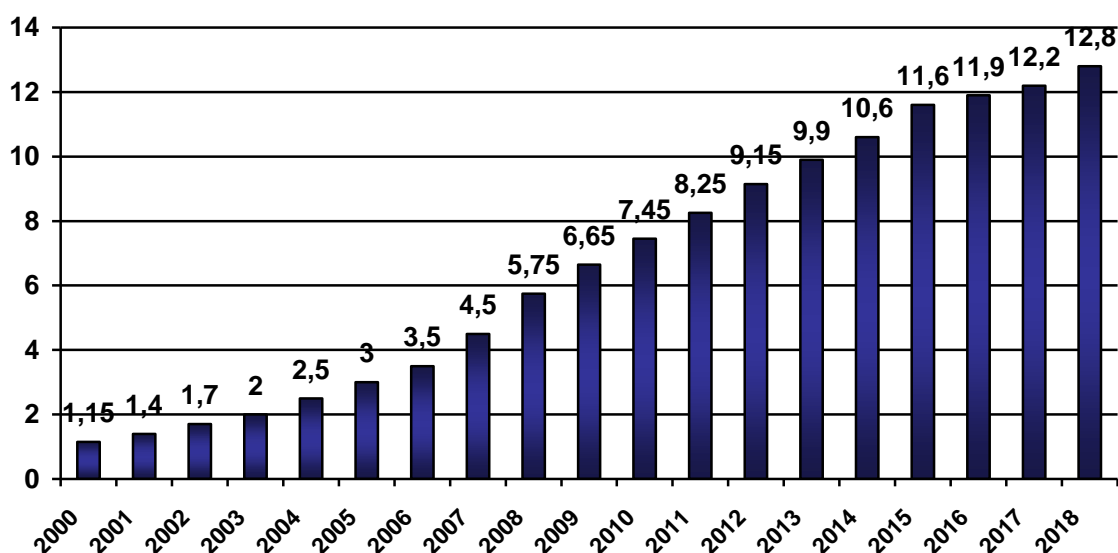
предложения со стороны торговых сетей. Продолжилось переключение на более экономичные магазины, товарные категории, торговые марки. Увеличился «вес» личного подсобного и дачного хозяйства в продовольственной корзине. Наконец, часть потребителей стала просто меньше покупать продуктов питания не первой необходимости.

В 2016 году в условиях снижения темпов роста цен на продукты питания до 5 – 6% в годовом выражении «оптимизация» расходов продолжилась. В результате расходы в номинальном выражении выросли менее чем на 3% (до 11,9 трлн. руб.), а в реальном – опять снизились на 2,5 – 3%. В результате трехлетней (2014 – 2016 гг.) «оптимизации» реальные расходы россиян на приобретение продуктов питания снизились на 12,5 – 14,5%. К уровню «благополучных» 2012 и 2013 гг. Это очень сильное снижение. Оно соответствует снижению реальных потребительских доходов в этот период.

Мой прогноз на 2017 год – «рост номинальных расходов на приобретение продуктов питания на 6,5 – 7% за год, 2% реального роста при оптимистическом сценарии» - к сожалению не оправдался. Номинальный рост расходов не превысил 2,5 – 3%, а реальный оказался в отрицательной зоне. Правда – в пределах 0,5%. Т.е. произошла консервация на экстремально низком уровне 2016 года.

Прогноз на 2018 год: номинальный рост расходов на продукты питания в пределах 4 – 6%. Реальный рост, в зависимости от сценария от минус 1 – 2% (пессимистический вариант) до плюс 1 – 1,5% (оптимистический вариант).

Диаграмма 1. Динамика рынка продуктов питания в России. 2000-2018 гг. Трлн. Руб.

Источник – Росстат. Расчеты и экспертная оценка – И. Березин

Рынок одежды и обуви

В начале нулевых годов доля расходов на покупку одежды и обуви в совокупных потребительских расходах россиян была очень высока – выше 12%. Это в два с лишним раза превышало долю расходов на одежду и обувь в странах Западной Европы и Северной Америки. И хотя в номинальном выражении расходы росли довольно высокими темпами: 16 – 22% в год, эти темпы все же были ниже темпов номинального роста доходов и общих потребительских расходов населения, которые достигали 25 – 29% в год. Благодаря этому доля расходов на одежду и обувь в общих потребительских расходах постепенно снижалась, и к 2008 году опустилась ниже 10% - см. **Диаграмму 3**. Но и это все еще был очень высокий показатель.

В 2009 году расходы на одежду и обувь резко снизились (более чем на 20%) в номинальном выражении. Это произошло из-за резкого (более чем на 30%) снижения продаж в натуральном выражении, в незначительной степени компенсированного ростом средней реальной цены на одежду и обувь. На фоне роста других потребительских расходов. В частности – расходы на приобретение продуктов питания в тот год выросли в номинальном выражении на 15%. В результате чего доля расходов на одежду и обувь в совокупных потребительских расходах снизилась до 6,4%. Затем последовало восстановление продаж и доля расходов на одежду и обувь немного возросла – до 6,8% в 2012 году. - см. **Диаграмму 3**.

В 2014 году совокупный объем российского рынка одежды и обуви достиг очередного локального максимума (2,3 трлн. руб.). По стоимостному объему рынок одежды и обуви обогнал рынок новых легковых автомобилей, и стал вторым (после рынка продуктов питания) потребительским рынком в стране. Номинальный рост (чуть менее 10%) произошел исключительно благодаря росту розничных цен на одежду и обувь. Рост цен, в свою очередь, был инспирирован снижением среднегодового курса рубля по отношению к доллару США на 22%. В натуральном выражении продажи снизились на 3 – 5%.

Попытка производителей и розничных торговцев проиндексировать цены в соответствии с полуторакратным снижением курса рубля по отношению к доллару США в начале 2015 года привели к снижению продаж в натуральном выражении более чем на 40% в 1-м квартале. Пересмотр ценовой и ассортиментной политики производителей и импортеров (снижение доли европейской и турецкой, рост доли китайской и отечественной продукции) к лету – осени 2015 года немного выправили ситуацию. И год завершился снижением продаж на 21 – 24% в натуральном и 4 – 5% в стоимостном выражении. При среднем росте цен на 21 – 25%. Доля одежды и обуви в совокупных потребительских расходах сократилась до 6%.

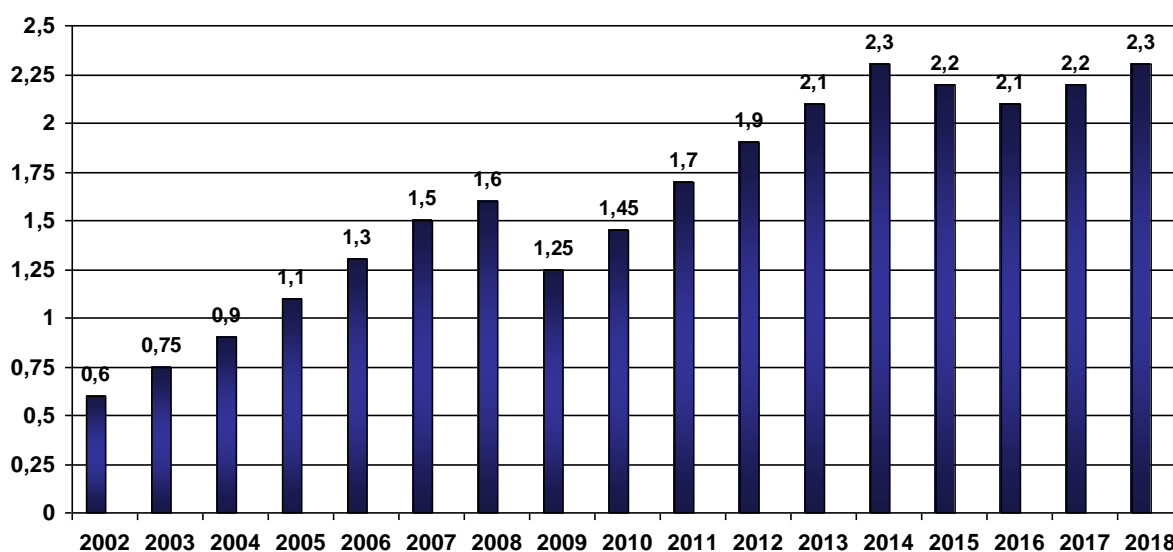
В 2016 году снижение продаж в натуральном выражении продолжилось с темпом в 10 – 12%. При очень умеренной ценовой динамике (5 – 7% годового роста) это привело к снижению стоимостных объемов еще на 4 – 5%. До 2,1 трлн. руб. А доля одежды и обуви в совокупных потребительских расходах сократилась до 5,4%. Т.е. до уровня стран Западной Европы и Северной Америки.

Дальнейшее снижение доли расходов на одежду и обувь в нашей стране возможно только в случае серьезного усугубления экономического кризиса.

Россия – все же северная страна, и объективно расходы на одежду и обувь не могут у нас быть очень низкими. Никакого пере-потребления на рынке одежды и обуви в России не наблюдается. «Средний россиянин» покупает две-три пары обуви в год. Средняя цена одной пары обуви составляет около 2 – 2,5 тыс. рублей. Средний срок «эксплуатации» одной пары обуви составляет 3,5 – 4,5 года – до ее физического износа. Более 80% продаж в натуральном выражении приходится на долю дешевой обуви сомнительного качества и происхождения. Половина российских мужчин вообще не покупают себе костюмов. Из второй половины 90% совершают такую покупку раз в пять лет. И имеют в своем гардеробе 3 – 4 костюма.

В 2017 году, как я предполагал, произошел небольшой восстановительный рост на рынке одежды и обуви. В пределах 4 – 5% в стоимостном, и 8 – 11% в натуральном выражении. Средняя цена при этом даже несколько понизилась благодаря небольшому укреплению курса рубля по отношению к доллару США. И изменению структуры спроса (и предложения) в сторону более экономичных моделей. Доля расходов, приходящихся на одежду и обувь в совокупных потребительских расходах россиян подросла до 5,5%, что близко к минимальным значениям последних 15 (а также 30 – 60) лет.

Диаграмма 2. Динамика рынка одежды и обуви. 2002-2018 гг. Трлн. руб.

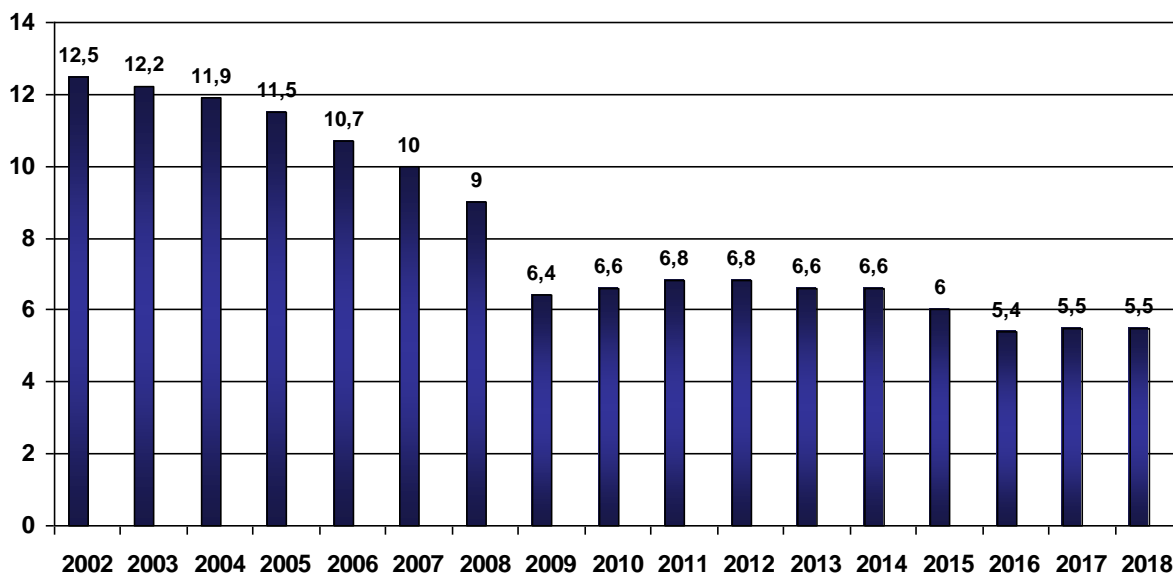
Источник – экспертные оценки собранные И. Березиным

В 2018 году, даже при инерционном сценарии, год можно ожидать роста рынка на 5% в стоимостном выражении за счет умеренного повышения средней цены, при росте продаж в натуральном выражении на 2 – 3%.

При оптимистическом сценарии стоимостной рост рынка может превысить 10%. Ведь к небольшому инфляционному росту в этом случае добавится рост рынка в натуральном выражении на 5 – 7%.

И лишь при реализации самого плохого из сценариев возможно возобновление сокращения рынка в натуральном выражении, при стагнации стоимостной оценки. Средние цены при этом неизбежно возрастут в связи с существенным ослаблением (в этом сценарии) курса рубля по отношению к доллару США. А на долю импорта по-прежнему приходится 70 – 80% российского рынка одежды и обуви в стоимостном выражении.

Диаграмма 3. Доля одежды и обуви в совокупных расходах населения России. 2001 - 2018 гг. %.

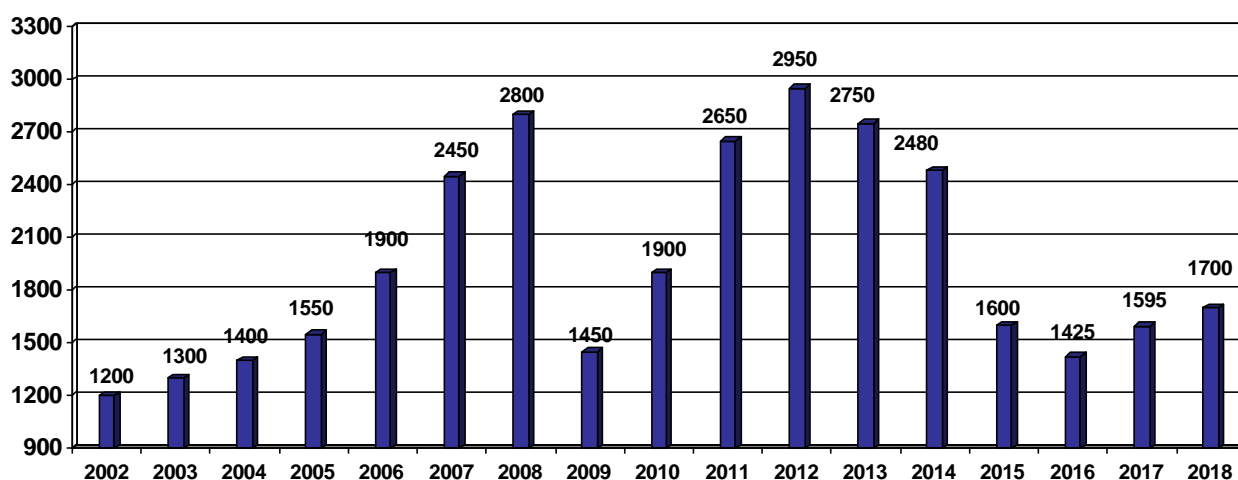
Источник – расчеты на основе данных Росстата и экспертных оценок И. Березина

Рынок легковых автомобилей

За 10 лет продажи легковых автомобилей в России выросли в натуральном выражении в 2,5 раза: с 1,2 (в 2002-м году) до почти 3 млн. шт. в 2012-м году. Правда, за это время они успели испытать двукратный спад в 2009-м году и восстановительный рост в последующие три года. Являются ли продажи 3 млн. шт. в год предельным значением для российского рынка на ближайшие годы? Я в этом сомневаюсь. На мой взгляд, рынок легковых автомобилей в России далек от насыщения. В России автомобилем владеют около 50% семей, домохозяйств. Против 70% в Западной Европе и 85% в США. Половина российского автопарка старше 12 лет. Более половины автопарка составляют физически и морально устаревшие советские и российские модели. Препятствием для дальнейшего роста рынка являются только транспортные проблемы (на грани коллапса) в Москве, Петербурге, Екатеринбурге и Новосибирске. Но, основной рост рынка уже несколько лет происходит как раз не за счет этих городов, а за счет роста в других крупных, а также средних городах, где дорожная ситуация не такая напряженная.

И, тем не менее, рынок новых легковых автомобилей начал снижаться уже в 2013 году. Я считаю, что снижение продаж в 2013 году было «рукотворным» - вызванным политикой автопроизводителей и дилеров, сделавшими ставку на резкое повышение средней цены нового автомобиля в России. Результат – снижение продаж в натуральном выражении (в штуках) на 7% по сравнению с 2012 годом. Правда выручка (в рублях), благодаря росту средней цены нового автомобиля на 14% за год, возросла на 6%, а в долларах – не изменилась. В 2014 году рынок снизился еще на 9,5% в натуральном выражении. И опять это снижение было полностью компенсировано повышением средней цены нового автомобиля на 12%. Рублевая выручка дилеров даже немного (на 1,3%) выросла. А вот в пересчете на доллары продавцы потеряли более 16% из-за коррекции курса, произошедшей в 1-м квартале и из-за девальвации рубля в конце того же года.

Диаграмма 4. Продажи легковых автомобилей в России 2002-2018 гг. Тыс. шт.

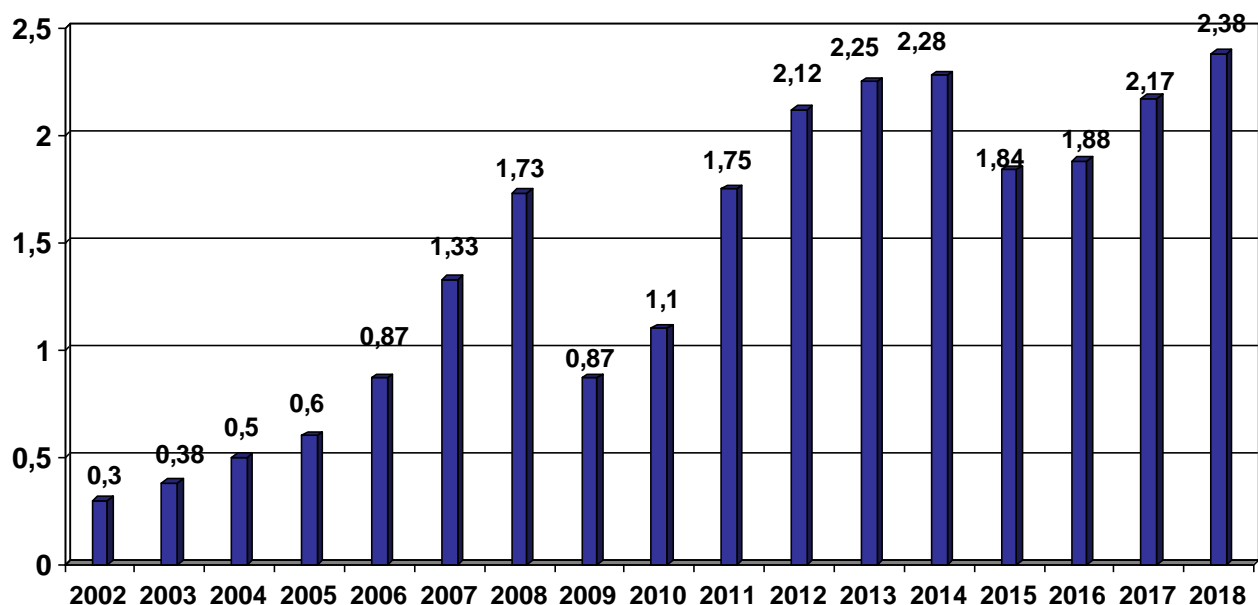
Источник – АЕБ, прогноз – И. Березин

В 2015 году, как я и ожидал, производители и дилеры вновь избрали стратегию повышения розничных цен. Средняя цена нового автомобиля выросла за год на 25%, а по сравнению с 2010 годом – удвоилась. Конечно, полуторакратная девальвация рубля создавала для этого определенные предпосылки. Однако, нельзя было не думать о возможных последствиях. Реакция рынка (потребителя) превзошла самые мрачные прогнозы. Продажи рухнули на 35% - до уровня десятилетней давности – см. **Диаграмму 4**. Рублевая выручка снизилась на 19%. В пересчете на доллары – почти вдвое, до 30 млрд. дол. США. Количество марок, представленных на российском рынке снизилось с 55 до 48, моделей – с почти 400 до немногим более 300; было закрыто почти 15% всех дилерских и сервисных центров, десятки тысяч сотрудников остались без работы.

В 2016 году повышение средней цены нового легкового автомобиля продолжилось. За год она выросла в рублях на 15 – 17%, и на 8 – 9% в пересчете на доллары США. Продолжилось и снижение продаж в натуральном выражении. На 11% за год. В результате рублевая выручка дилеров (от продаж новых автомобилей) выросла за год только на 3%, а в долларовом выражении сократилась на те же 3%.

В 2017 году развитие рынка пошло по самому оптимистичному (из трех моих прогнозов) сценарию. Средняя цена нового легкового автомобиля выросла всего лишь на 3% в рублях, до 1 млн. 360 тыс. руб. Однако, в пересчете на доллары США она увеличилась более чем на 13%, благодаря укреплению курса рубля. Рост продаж составил почти 12% в штуках (1,59 млн.) и 15% в стоимостном выражении (2,17 трлн. руб.). Доля автомобилей, продаваемых в кредит приблизилась к 45%.

Диаграмма 5. Продажи легковых автомобилей в России 2002-2018 гг. Трлн. Руб.

Источник – АЕБ, «Автостат»; расчеты и прогноз – И. Березин

Результаты 2018 года в равной степени будут зависеть от того по какому из трех сценариев пойдет общее экономическое развитие России, и от того – какую стратегию выберут автопроизводители и их дилеры.

Попытка вернуться к стратегии форсированного повышения рублевых цен на новые автомобили, на мой взгляд будет чревата возвратом к сокращению объемов продаж в натуральном выражении. Особенно в условиях реализации пессимистического экономического сценария.

Умеренное повышение цен (в пределах 3%), умелое управление модельным (ассортиментным) рядом, программы стимулирования покупок и поощрения лояльности способны привести к росту продаж на 7% в штуках и 10% в рублях, даже в условиях реализации инерционного сценария.

При реализации оптимистического сценария и правильной стратегии ведущих участников рынка очень хорошие показатели 2017 года могут быть повторены, и даже превзойдены.